

МАРГАРИТА АРДО

СЛЕДКА И АРХИМАГ
ТЁМНЫХ ИСКУССТВ

Замурчательное фэнтези

Маргарита Ардо

**Селедка и архимаг
тёмных искусств**

«Автор»

2025

Ардо М.

Селедка и архимаг тёмных искусств / М. Ардо — «Автор»,
2025 — (Замурчательное фэнтези)

Кто не любит котиков? Но если от вас не отстает старая дворовая кошка,
присмотритесь к ней повнимательней. Скорее всего, она не та, за кого себя
выдает. Да и вы, возможно, не та, кем кажетесь...

Маргарита Ардо

Селедка и архимаг темных искусств

В щели под красными воротами показались зеленые глаза, розовый нос и усы. Затем вся остальная кошка просочилась из подворотни, словно сбежавшее на прогулку тесто.

– Привет, Селедка! – обрадовалась я.

Кошка была тощей, серой, по-мартовски драной. Она отерла боком мои джинсы, оставив на них прошлогоднюю шерсть, и посмотрела с вызовом, словно знала, что сегодня солнечное затмение, ретроградное все и парад планет, а тут я еще... Мяукнув громко, с возмущенными нотками, кошка требовательно ткнулась носом в запертую пластиковую дверь. Ага, замерзла.

– Уже открываю, моя госпожа, – пробормотала я, звеня ключами.

Кошка первой юркнула внутрь. Вскочила на диванчик для посетителей и устроилась в центре. Я достала из сумки пакет, положила в миску взятый из дома кусочек курицы, потому что корм кошачий наша гостья не жаловала, а вот мясо-рыбку очень даже. Хотя не толстела, сколько ни корми, как говорили мне владельцы «Чайного домика». Как ее только ни называли, но приклеилось к ней случайно вырвавшееся у меня и совсем не барское имя Селедка.

– Почему Селедка? – удивился вчера крепкий голубоглазый йог Олег. – Не подходит.

– А вы не пробовали, – ответила я, хмыкнув.

– На вкус? – Глаза у всегда добродушного Олега округлились, но пробовать он не стал, наверное, был вегетарианцем.

Впрочем, вид у кошки и без того был обсмоктанный, словно тайный дворовый тролль сунул ее в рот вместо чупа-чупса и, подавившись, выплюнул.

Я все думаю, как бы ее искупать. Говорят, есть сухой шампунь для кошачьих. Но в руки она особо не дается, только сидит и смотрит глазами своими. И если честь по чести, то расцветкой кошка была больше скумбрия, а по наглости – однозначно барыня. Хорошо хоть не «кровавая»...

Наш «Чайный домик» – уютнейшее место, милая светлая студия с южным колоритом и большими окнами. На первом этаже чайная с витриной восточных сладостей, на втором – зал для занятий. Йога, телесная терапия, концерты этнические – все для расслабления, так что и люди тут приятные. Даже если и зайдет кто злой, выйдет отсюда, рассосав «внутреннюю бабку». Ну или «деда» туда же.

Раньше я приходила в «Чайный домик» на занятия и чаю попить, но вот уже несколько дней тут работаю. Так случилось, что мне тридцать пять, живу одна, и мне до коллик надоел босс в нашем офисе. Как полагается, красавец, нарцисс и самодур в одном флаконе. А я вдруг поняла, что выросла из того возраста, когда мной помыкать можно. «Больше нельзя», – решила я. И к счастью, в тот же день вывесили объявление на доске в «Чайном домике»: «Ищем помощницу».

Это, конечно, не карьерный взлет, но, когда наступает точка кипения, после которой хоть в петлю, лишь бы не на работу, готов сплавляться куда угодно, лишь бы люди рядом хорошие.

В «Чайном домике» самой вредной оказалась кошка. Сегодня особенно: Селедка мяукала, фыркала, даже от курицы отвернулась и загребла ее задними лапами, с тревогой поглядывая в окно. Либо день не с той лапы, либо мартовский кот обидел. А может, ее к ветеринару свозить?

Когда утренние йоги уже разошлись, массажисты еще не пришли, а чаю откусать из мимо проходящих никто не соизволил, я уселась на диван рядом с кошкой. Отчего-то и мне стало немного тревожно.

Среди бела дня небо темнело, как и обещали в новостях. Над рекой и улицей сгушались сумерки. Снова заволновалась кошка, заорала не своим голосом, глядя на прячущееся солнце.

– Ну что ты, кися... Селедочка, все хорошо, – пробормотала я и протянула руку погладить.

И впервые в жизни она не отскочила. Едва мои пальцы коснулись шерстяной головы, кошка заискрилась. Я отдернула руку. По серой шерстке с еще бóльшим накалом пробежали малиновые огоньки. Глаза животного замерцали, и... толкнув стол, передо мной из кошки выросла дама. Высокая, статная. Серые волосы, убранные наверх. Мантия весьма потрёпанного вида на плечах, серая, с чёрными вставками. На немолодом лице выделялся длинный аристократический нос, покрасневший на пипке. Возмущённые зелёные глаза вперились в меня.

– Ну, наконец-то! – строго заявила дама. – Я уже думала, что это никогда не случится!

И протянула конверт. Я как сидела на диванчике с обалделым видом, так и не шелохнулась.

– Берите уже, Аглая!

Дама поправила прядь волос, выбившуюся из старинной прически, и сунула мне в руки выдавший виды конверт. На нем были вытисненный рисунок совы и какие-то странные знаки.

– Э-э... Что это?

– Приглашение! Заберите в конце концов! Сколько я могу его таскать?!

Я нервно хмыкнула.

– Если это в Хогвартс, то вы опоздали лет на двадцать. А если судебная повестка, то... Нет, таких повесток не бывает.

– На двадцать четыре, – поправила меня дама. – И Хогвартса не существует.

– Значит, все-таки в суд? – Мои глаза округлились. – Шеф никак не успокоится? Нанял ведьму, чтобы вернула на работу ценную лошадку? Ну уж нет, никакой магией меня туда не...

– Вы прочтете или читать мне? – перебила дама.

И я вскрыла конверт. Каллиграфическим подчерком на пожелтевшем листке было написано:

«Дорогой юный маг!

Мы рады пригласить тебя в академию магии...»

Меня накрыло. Захочотав, я ткнула пальцем в письмо, помахала им и зашлась, согнувшись пополам. Потом ткнула в окно, в углы чайной и сквозь смех спросила:

– Новая хохма, да? Розыгрыш? Где камеры? Запрятаны в противопожарную систему, да? А-ха-ха... Мне понравилось!

Дама рассердилась и весьма натурально сверкнула глазами. В буквальном смысле – не гнев обозначила, а прямо молниями из глаз. С зелеными искрами.

На мгновение я запнулась, потом снова рассмеялась.

– Слушайте, это потрясающе! Очень натурально! Вы, наверное, из театра на углу? Говорили мне, там актеры и спецэффекты супер...

За окном стало совсем темно. Седая дама топнула ножкой, скребнув по полу, и я заметила, что ботинок у нее сделан в виде серой кошачьей лапы с когтями. Ахнув, я еще пуще развеселилась, отчего дама фыркнула и с синими искрами превратилась... обратно в Селедку. Шерсть у той прилично вздыбилась – еще бы, так искрить и без эбонитовой палочки!

Тут же перестав смеяться, я икнула и заглянула в чашку с недопитым пуэром – интересно, что китайцы в него подмешали?

Селедка прыгнула на меня, на глазах увеличиваясь в размерах, и на мои колени приземлилась целая пума. Взвизгнув, я отпрянула, вдавив спину в диван, а кошка приблизила ко мне сильно раздавленную морду и фыркнула, с трудом мурлыкая сквозь клыки:

– Нет мрр-розыгррыша, мррмяу! П-мрр-авда все! П-мрр-екрати истеррику!

Жмурясь от ужаса, я тайком царапнула себе ладонь. Черт, не сплю! Больно.

– Мрр... прредлагаю говорить по-человечески, – продолжила Селедка. – Врремя затме-ния не безразмеррно!

– Л-ладно. – Я нервно кивнула. Кошка мягко спрыгнула на пол и снова превратилась в женщину, а я пробормотала: – С-садитесь, пожалуйста...

И она с достоинством села. Ну вылитая великосветская дама, несмотря на свои обноски.

– Кто вы? – выдохнула я, перестав заикаться.

– Леди Сельд, – заявила она, постучав пальцами по столешнице. – Магистр Сельд.

– Э-э... простите, что я вас Селедкой...

Она махнула рукой.

– Вы почти угадали, Аглая. – И ткнула пальцем в лежащее на столе письмо. – Это адресовалось вам. Давно. Вас потеряли. Точнее, письмо было доставлено, но не вам. Ошибочно.

Я прокашлялась, отхлебнула пуэра. В голове прояснилось, он лучше кофе бодрит.

– Извините, не хотите ли чаю?

– Не сейчас. И так потеряно столько времени.

Мне, конечно, с трудом верилось в происходящее, но из вежливости я спросила:

– А как так случилось? С письмом?

– Вас перепутали в роддоме, – как ни в чем не бывало заявила мадам Сельд. – И вас воспитали не ваши родители. Долгое время об этом никто не догадывался, пока маленькая Диана, ваша «сменщица», не поступила в академию.

– Я правильно понимаю: Диана – та, с кем меня перепутали? То есть она не маг, а я маг? – В голове новости не укладывались, я вообще вполне себе реалист. Местами... – Но почему я никогда этого подозревала? Почему мои способности не проявлялись? Почему...

– Как это не проявлялись? Я все проверила! – парировала леди кошка. – Разве не тебя называли в детстве «девочка-талисманчик»? Разве родная тетя не брала тебя на работу в дни, когда просила повысить зарплату? Не тебя ли отказываются увольнять все начальники, потому что ты на любой должности управляешься за троих, и показатели фирм растут, а конкуренты тухнут? Разве ты не летаешь во сне, хоть тебе уже за тридцать? В конце концов, разве странное чувство не подсказывает тебе постоянно, кто с тобой обойдется плохо, а кто хорошо? Неважно, что ты не слушаешь и, как балда, веришь в лучшее в людях. Ты всегда не хочешь идти туда, где тебе будет плохо!

– По-моему, все люди так. И ведь везло другим, а не мне! – воскликнула я.

Тонкая выщипанная бровь дамы удивленно изогнулась.

– А кто сказал, что волшебник работает на себя? Прежде всего мы творим чудеса, чтобы помогать другим. Хотя в твоём случае это, признаюсь, несколько странно.

– Почему?

– Твой батюшка... как бы так выразиться... не любит благотворительность. В силу специализации.

– А он кто? А моя мама? Хотя... Ведь у меня же есть родители!

– Не веришь? Можешь сделать... как его... – Она пощелкала пальцами в воздухе, припоминая слово. – Ах да! Тест ДНК! Благо тут даже магия не потребуется. – Она порылась в глубоких карманах своей мантии и выудила оттуда пластиковый пакет. – Вот папироса твоего отца. – Дама скривилась. – Не знаю, как он дожил до своих лет, выкуривая ежедневно подобную гадость. А вот губная помада твоей мамы. Та еще задачка была достать ее из сумки. Проще к оркам за сокровищами слетать.

– А вдруг... извините... это не их?

– Ха, кто еще курит подобную дрянь и мажется «незрелой морковкой»? Но ты и сама можешь достать образцы ДНК – умыкни стаканы, из которых они пили. Ты же моешь посуду по субботам, когда навещаешь родителей.

– Допустим, я не их дочь, и меня в самом деле с кем-то перепутали. Допустим, у меня повышенный градус везучести. Но академия тут при чем?! Мне тридцать пять лет!

Дама помялась.

– Видишь ли, все маги должны пройти обучение хотя бы условно. Как минимум отметить. Даже если ты не пойдешь по стезе, инструкцию по безопасности подписать придется, иначе после меня явятся стражи. Теперь, когда ты найдена. Поверь, с ними ты не захочешь иметь дело. А так... чистая формальность.

Во мне закралось подозрение.

– Но вам оно зачем? Вы, кажется, лично заинтересованы...

Она поджала тонкие губы, закатила глаза, размышляя, и кивнула сама себе.

– Видишь ли, твой настоящий отец, декан одного из факультетов академии, проклял меня и заколдовал. Вот уже две дюжины лет я ошиваюсь по вашему блохастому городу кошкой! А так хочется искупаться, принять ванну, выпить чашечку чаю. И не этой бурды, а нашего, магического.

– А вас-то за что так?

– Невнимательна была. Просмотрела подмену... В общем, все произошло за моей спиной, а я не заметила.

– А девочка... точнее, уже женщина, которая оказалась на моем месте. Она сейчас кто?

Дама вздохнула и вновь возвела очи к потолку.

– У вас это называют экстрасенс. Привороты-отвороты, дорого, с гарантией. Для твоего отца – сущий позор. Из академии она только благодаря ему не вылетела, а дара-то нет, вот и водит людей за нос.

Она замолчала. Я тоже, переваривая. За окном день превратился в пыльную полночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.